

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ

от 25 октября 2018 г. № 2792-О

ОБ ОТКАЗЕ В ПРИНЯТИИ К РАССМОТРЕНИЮ ЖАЛОБЫ ГРАЖДАНИНА ЯРОШЕНКО АЛЕКСАНДРА ВИКТОРОВИЧА НА НАРУШЕНИЕ ЕГО КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ СТАТЬЕЙ 8 ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА "ОБ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ"

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, С.М. Казанцева, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

рассмотрев вопрос о возможности принятия жалобы гражданина А.В. Ярошенко к рассмотрению в заседании Конституционного Суда Российской Федерации,

установил:

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин А.В. Ярошенко, осужденный за совершение преступлений, просит признать не соответствующей статьям 2, 15 (часть 2), 17, 18, 23, 45, 46, 49 и 50 (часть 2) Конституции Российской Федерации статью 8 "Условия проведения оперативно-розыскных мероприятий" Федерального закона от 12 августа 1995 года N 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" в той мере, в какой содержащиеся в ней нормы по смыслу, придаваемому им правоприменительной практикой, позволяют органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, проводить оперативно-розыскные мероприятия путем ведения электронной переписки через мобильные телефоны граждан, не имея на то судебного решения или согласия владельца и ограничивая тем самым право на тайну переписки, а суду - использовать полученные результаты в качестве доказательств по уголовному делу.

Как следует из жалобы и приложенных к ней документов, при рассмотрении уголовного дела заявителя суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требований стороны защиты о признании недопустимыми доказательствами результатов оперативного внедрения с использованием изъятого у заявителя и принадлежащего ему мобильного телефона, мотивировав такой отказ отсутствием необходимости получения судебного решения на проведение данного оперативно-розыскного мероприятия.

2. Конституционный Суд Российской Федерации, изучив представленные материалы, не находит оснований для принятия данной жалобы к рассмотрению.

Согласно Конституции Российской Федерации каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (статья 23, часть 1), а также право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, ограничение которого допускается только на основании судебного решения (статья 23, часть 2); сбор, хранение, использование и распространение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (статья 24, часть 1).

Конкретизируя эти конституционные положения, Федеральный закон "Об оперативно-розыскной деятельности" прямо устанавливает, что проведение оперативно-розыскных мероприятий (включая получение компьютерной информации), которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании судебного решения (часть вторая статьи 8); органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции; не допускается осуществление оперативно-розыскной деятельности для достижения целей и решения задач, не предусмотренных этим Федеральным законом (части первая и вторая статьи 5). Необходимость же закрепления в законе требования о вынесении соответствующего судебного решения в качестве обязательного условия проведения оперативно-розыскных мероприятий, не связанных с ограничением конституционных прав на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также права на неприкосновенность жилища, непосредственно из Конституции Российской Федерации не вытекает (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 2008 года N 102-О-О, от 29 сентября 2015 года N 2053-О и от 19 декабря 2017 года N 2898-О).

Использование абонентских устройств, изъятых в установленном законом порядке в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий, при проведении предусмотренных Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности" оперативно-розыскных мероприятий для передачи и получения информации в целях решения задач оперативно-розыскной деятельности (статьи 2 и 6) не нарушает тайну переписки и телефонных переговоров и не требует в этой связи вынесения судебного решения. Не является такое использование абонентского устройства для достижения целей и решения задач оперативно-розыскной

деятельности и вторжением в частную жизнь, включающую ту область жизнедеятельности человека, которая относится к отдельному лицу, касается только его и не подлежит контролю со стороны общества и государства, если она носит непротивоправный характер (определения Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года N 248-О, от 26 января 2010 года N 158-О-О, от 28 сентября 2017 года N 2211-О, от 19 декабря 2017 года N 2881-О и N 2898-О и др.).

Кроме этого, на суд возложен последующий контроль за действиями и решениями органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, если эти действия и решения привели к нарушению прав и свобод лиц, в отношении которых проводились оперативно-розыскные мероприятия (части третья и четвертая статьи 5 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности" и часть первая статьи 125 УПК Российской Федерации); вопрос о законности и обоснованности оперативно-розыскных мероприятий может быть разрешен судом и в рамках производства по уголовному делу (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2011 года N 12-П, определения Конституционного Суда Российской Федерации от 28 марта 2017 года N 568-О, от 27 июня 2017 года N 1421-О и др.).

Таким образом, оспариваемая заявителем статья не может расцениваться как нарушающая его конституционные права. Свою позицию о ее неконституционности А.В. Ярошенко аргументирует, ссылаясь на то, что суды отклонили доводы стороны защиты о признании незаконными результатов оперативно-розыскного мероприятия "оперативное внедрение" и их использования в процессе доказывания. Тем самым, по сути, заявитель ставит перед Конституционным Судом Российской Федерации вопрос о правомерности действий и решений правоприменителей. Между тем разрешение этого вопроса, включая проверку правильности выбора правовых норм для проведения оперативно-розыскного мероприятия и оценку его содержания, в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации не входит.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 статьи 43, частью первой статьи 79, статьями 96 и 97 Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", Конституционный Суд Российской Федерации

определил:

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ярошенко Александра Викторовича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона "О Конституционном Суде Российской Федерации", в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации
В.Д.ЗОРЬКИН